

В.Р. Авхадеев

РОССИЙСКО-НОРВЕЖСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ О ДЕЛИМИТАЦИИ МОРСКИХ ПРОСТРАНСТВ В АРКТИКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы реализации российско-норвежских соглашений по вопросам разграничения территориальной юрисдикции в Арктике. Анализ проводится по основным положениям Договора о Шпицбергене 1920 г., Соглашения СССР и Норвегии о взаимных отношениях в области рыболовства 1976 г., Соглашения между Правительством РФ, Правительством Республики Исландии и Правительством Королевства Норвегия, касающегося некоторых аспектов сотрудничества в области рыболовства, от 15 мая 1999 г. и Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане (вместе с «Вопросами рыболовства», «Трансграничными месторождениями углеводородов») 2010 г., а также — по заключениям комитетов Государственной Думы ФС РФ по вопросу о ратификации Договора 2010 г. Делается вывод о необходимости пересмотреть Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, заключенный между Российской Федерацией и Королевством Норвегия 15 сентября 2010 г. и привести его в соответствии с ранее заключенными международными соглашениями, а также — с учётом интересов России.

Ключевые слова: российско-норвежские соглашения, правовой режим морских пространств, делимитация, Арктика, Шпицберген.

Россия и Норвегия — это два неповторимых мира. Каждый со своими национальными интересами и внутренней логикой развития. Вместе с тем, исторические судьбы народов двух стран тесно переплетены. Норвежско-скандинавская династия Рюриков в Древней Руси, поморские связи, содействие России в приобретении независимости Норвегии, помощь великого гуманиста Ф. Нансена голодающим Поволжья, освобождение нашей армией Северной Норвегии от немецко-фашистской оккупации, признание Норвегией первой суверенитета России — это лишь малая толика из скрижалей мировой истории о добрососедстве двух народов¹.

Норвежский учёный К. Селленс так начинает свой труд по истории российско-норвежских отношений: «Норвежцы и русские соседствуют тысячу лет, и между этими народами и их странами не было серьёзных конфликтов». Всё это способствовало тому, что государственная граница двух стран длиной 196 км, окончательно размежёванная в 1826 г., стала одной из самых спокойных и мирных границ в Европе. Для России отношения с Норвегией во многом стали воплощением народной мудрости: «Хороший сосед — лучше дальнего родственника»².

Российская Федерация и Королевство Норвегия являются соседними государствами и имеют друг с другом общую государственную границу: как на суше, так и в водном пространстве — акватории Баренцева моря. Соседство двух государств предопределило не только их сотрудничество, но и ряд существенных разногласий, касающихся, прежде всего, территориальной юрисдикции. Спорные вопросы касаются территориальной юрисдикции не только указанной выше акватории, но и территории Архипелага Шпицберген. Уникальность правового статуса территории Шпицбергена заключается в том, что с одной стороны она является частью норвежской государственной территории, а с другой стороны — регулируется специальным международным соглашением³. Соответственно, разногласия, возникающие между Россией и Норвегией, также относятся и к правовому режиму архипелажных вод Шпицбергена.

Весьма интересным является политико-правовое положение Архипелага Шпицберген. Прежде всего, политические и правовые аспекты существования Архипелага Шпицберген предопределены отсутствием в данном регионе коренного населения, т.е. этнической группы людей, обладающей уникальными характеристиками: языком, фольклором, обособленной территорией проживания — Архипелаг Шпицберген.

¹ Смирнов А.И. Мурманский коридор: российско-норвежское сотрудничество в Баренцевом регионе. Мурманск: Север, 1998. С. 5.

² Смирнов А.И. Там же. С. 5.

³ В данном случае имеется в виду Договор о Шпицбергене 1920 г., к которому Союз Советских Социалистических республик присоединился в 1935 г.

В 1982 г. П.Ю. Черносвитовым было проведено исследование процесса заселения Архипелага Шпицберген, в части его колонизации русскими поморами.

Опираясь на вкратце изложенные результаты археологических исследований поморских памятников Шпицбергена, нетрудно заметить, что историческая судьба колонии, причины её возникновения, пути развития и организационная структура адекватно описывается последним из общих выводов об исторических судьбах колоний разного типа. Иначе говоря, шпицбергенская поморская колония возникла в период уже сложившейся в метрополии государственности, продиктована потребностями рынка метрополии, сформирована усилиями людей, заинтересованных в определённой автономизации от давления государственной иерархии, и существовала до тех пор, пока рынок метрополии поддерживал её рентабельность. Поскольку экология архипелага не позволяла её населению организовать самообеспечивающуюся по всем жизненно важным параметрам систему, не сложилась в ней и автономная социальная организация. Поэтому до последнего дня своего существования шпицбергенская колония, являвшаяся, в сущности, промысловой территорией, оставалась лишь субсистемой в социально-экономической системе Российского государства, целиком подчинённой общему ходу её исторического развития⁴.

Исследователь правовых и политических аспектов разграничения морской территории в Западной Арктике А.Г. Тарасов в своём диссертационном исследовании указывает на нарушение норм Договора о Шпицбергене 1920 г. со стороны Королевства Норвегия. А.Г. Тарасов отмечает, что Норвегией, под суверенитетом которой находится архипелаг, нарушаются международно-правовые нормы, предусмотренные Договором, заключённого 9 февраля 1920 г. между Данией, Норвегией, США, Францией, Италией, Японией, Нидерландами, Великобританией, Ирландией, Британскими территориями за морями и Швецией⁵.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что Норвегия, в отличие от других полярных государств — России и Канады, никогда не обозначала границы своих полярных владений в Арктике, равно как и «полярного сектора» либо «арктической зоны».

Как отмечают профессора А.Н. Вылегжанин и В.К. Зиланов, для Норвегии нет юридической проблемы ква-

лификации статуса вод за пределами территориальных вод Шпицбергена и уж тем более — вод за пределами границ района действия Договора о Шпицбергене (эти границы Договором обозначены четко). Статус этих вод — бесспорный: открытое море — и к югу от этого района, и к северу. Если Норвегия притязает на воды открытого моря, то для квалификации такого притязания как правомерного, выражаясь терминами Я. Броунли, «в принципе должно иметь место всеобщее молчаливое согласие или признание со стороны других государств и ... положительное доказательство молчаливого согласия»⁶. Но к настоящему времени в отношении притязаний Норвегии на районы открытого моря за пределами территориальных вод Шпицбергена нет ни всеобщего молчаливого согласия (напротив, наличествуют дипломатические ноты, в которых выражены протесты других государств), ни признания, ни положительного доказательства такого согласия. Предложенные Норвегией в 1977 г. новые морские границы — в сравнении с морскими границами, обозначенными согласно Парижскому договору 1920 г., — это границы на море, установленные в одностороннем порядке⁷.

Особенность Парижского договора о Шпицбергене, к которому Советский Союз присоединился в 1925 г., состоит в том, что при условии соблюдения положений документа, он закрепляет полный и абсолютный суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген, охватывающим с Медвежьим островом или Берен-Эйланд, все острова, расположенные между 10 и 35° в.д. от Гринвича и между 74 и 81° с.ш., в частности: Западный Шпицберген, Северо-Восточную Землю, остров Баренца, остров Эдж, Землю Короля Карла, остров Надежды или Хопен Эйланд и остров Форланн Принца Карла, вместе со всеми островами, островками и скалами, относящимися к ним. Одновременно Договор даёт право всем странам, подписавшим данный документ, на свободу действий и равенство на архипелаге. Правовые и законодательные положения по ведению хозяйственных и иных дел предусматриваются Приложением к Договору, Законом о Шпицбергене (Свальбарде) и Горным Уставом Шпицбергена (Свальбарда). Таким образом, архипелаг Шпицберген стал норвежской территорией, и все вышеназванные документы вместе с Договором 1920 г. вступили в силу 14 августа 1925 г.

⁴ Черносвитов П.Ю. К вопросу о различных видах колонизации территорий / П.Ю. Черносвитов // Очерки истории освоения Шпицбергена. М., 1990. С. 203–204.

⁵ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. IX. М., 1938. С. 53–61 // Цит. по: Тарасов А.Г. Правовые и политические аспекты разграничения морской территории в Западной Арктике / А.Г. Тарасов. М., 2007. С. 16–17.

⁶ Броунли Я. Международное право. Книга первая / под ред. Г.И. Тункина. М.: Международные отношения, 1977. С. 160 / Цит. по: Вылегжанин А.Н. Шпицберген: правовой режим прилегающих морских районов / А.Н. Вылегжанин, В.К. Зиланов // Теория и практика морской деятельности. 2006. № 10. М.: СОПС, 2006. С. 49.

⁷ Вылегжанин А.Н. Шпицберген: правовой режим прилегающих морских районов / А.Н. Вылегжанин, В.К. Зиланов // Теория и практика морской деятельности. 2006. № 10. М.: СОПС, 2006. С. 49–50.

В настоящее время в Договоре о Шпицбергене 1920 г. участвует 40 государств, в том числе Россия⁸.

Спор о российско-норвежской границе в акватории Северного Ледовитого Океана возник ещё в 1970-е гг. Смысл противоречий, возникших между СССР и Норвегией заключался в том, что советская сторона проводила границу вдоль восточной части побережья Архипелага Шпицберген, а Норвегия, в свою очередь, полагала, что граница должна находиться равноудалённо от Шпицбергена, с одной стороны и Земли Франца-Иосифа и острова Новая Земля — с другой. Поскольку государства находились в дружественных отношениях, спор о линии прохождения границы редко вытекал в какие-либо акции, и только иногда происходили задержания российских рыболовецких судов правоохранительными и военными органами Норвегии, а уже в начале XXI в. происходили обратные процессы — задержания норвежских моряков представителями власти РФ. Очевидно, что государства-соседи, имеющие общую государственную границу и развитую систему торгово-экономического сотрудничества.

Как отмечает исследователь политического аспекта российско-норвежских отношений А.М. Евстигнеева, в Арктическом регионе Норвегия выступает в качестве нашего наиболее перспективного стратегического партнера. Она обладает весьма интересным для России опытом использования значительных запасов углеводородов в политическом диалоге с другими странами, экологически безопасной и экономически обоснованной реализации сложных многосторонних проектов на шельфах северных морей. «Северный сосед» России далеко продвинулся в вопросах осмысления важности арктических регионов, как для развития мировых геополитических и экономических процессов, так и для решения насущных внутренних задач. Разработка основополагающих документов и стратегий по данной тематике в Норвегии не зависит от политической конъюнктуры и отнесена к разряду национальных интересов, а центральный блок в этой политике занимают норвежско-российские отношения⁹.

Но при этом необходимо отметить, что споры относительно разграничения территориальной юрисдикции между Российской Федерацией и Королевством Норвегия также не зависят от политической конъюнктуры, потому что вне зависимости от «похолодания» либо «оттепели» в межгосударственных отношениях, а также вне зависимости от форм экономического, стратегического и иных видов сотрудничества двух стран, — каждое государ-

ство стремится закрепить именно свой суверенитет на оспариваемую территорию.

Действуя в целях устранения противоречий, возникших в отношениях Королевства Норвегия с Российской Федерацией, спорящие стороны, ещё со времён СССР (прим. — 1970-е гг.), неоднократно делали шаги в данном направлении.

Как отмечает один из исследователей российско-норвежских соглашений по вопросам раздела морских пространств Л.М. Повал, в 1975 г. Норвегия выступила с предложением провести разграничение континентального шельфа по линии, проходящей восточнее границы полярных владений Советского Союза, тем самым претендуя на 155 тыс. кв. км советских (российских) морских пространств. Но это еще не все. Норвегия выдвинула претензии еще на 10 тыс. кв. км в качестве своей экономической зоны при выпрямлении на север от шпицбергенского квадрата границы полярных владений России. Россия в этом случае теряет участок акватории площадью в 25 тыс. кв. км.

Для урегулирования проблемы во взаимоотношениях 15 октября 1976 г. правительства СССР и Королевства Норвегии подписали Соглашение о взаимных отношениях в области рыболовства, а 11 января 1978 г. — Протокол о временных правилах рыболовства в так называемой «серой зоне» Баренцева моря – спорной акватории, где столкнулись интересы двух стран, о чем уже выше упоминалось. Но это не решило проблемы континентального шельфа¹⁰.

Имелись в истории российско-норвежских взаимоотношений случаи урегулирования международных отношений с участием третьих стран. В рассматриваемом случае — с Исландией.

Соглашением от 15 мая 1999 г. между Россией, Норвегией и Исландией предусмотрены меры по сохранению ресурсов в анклавном открытом море, находящемся за пределами 200 миль от побережий России, Норвегии, а также от Шпицбергена¹¹. Соглашение нацелено на предотвращение ресурсной анархии в анклавном открытом море, но в нём нет признания 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена. Напротив, в ст. 9 предусмотрено, что Соглашение «не затрагивает обязательств сторон, вытекающих из действующих двусторонних и многосторонних международных договоров, участником которых является любая из Сторон». Это означает, *inter alia*, что Соглашение не затрагивает обязательств по

⁸ Тарасов А.Г. Правовые и политические аспекты разграничения морской территории в Западной Арктике / А.Г. Тарасов. М., 2007. С. 16–17.

⁹ Евстигнеева А.М. Особенности современного развития российско-норвежских отношений: автореф. дис. ... канд. пол. лит. наук / А.М. Евстигнеева. М.: 2008. С. 3-4.

¹⁰ Повал Л.М. Российско-норвежские соглашения о разделе арктических пространств / Л.М. Повал // Арктика и Север. 2012. №. 6. С. 18.

¹¹ Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Исландии и Правительством Королевства Норвегия, касающееся некоторых аспектов сотрудничества в области рыболовства, от 15 мая 1999.

Договору о Шпицбергене — а этот Договор, как было показано, не предусматривает исключительные права Норвегии в прилегающих к Шпицбергену территориальных водах или в целом в районе действия Договора. Другими словами, ни Исландия, ни Россия не согласились с установлением Норвегией 200-мильной рыбохозяйственной зоны вокруг Шпицбергена.

Итак, разные позиции сторон в отношении правового режима акваторий в районе действия Договора о Шпицбергене и разные оценки законодательства Норвегии о 200-мильной зоне сохранены, но некое временное соглашение (*modus vivendi*) достигнуто¹². Также в данном случае достигнута и обратная цель — нормы Договора о Шпицбергене, заключённого в 1920 г. в г. Париже не были нарушены, в отличие от некоторых последующих международных соглашений по данному вопросу.

Наиболее серьёзный шаг в направлении разрешения проблемы делимитации морских пространств был предпринят в 2010 г., когда между Российской Федерацией и Королевством Норвегия был заключён договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане¹³. Ратифицирован данный международный договор был в апреле 2011 г.¹⁴

Что касается реализации данного Договора, заключённого между Россией и Норвегией, то её нужно рассматривать во взаимосвязи с иными международными соглашениями, регулирующими данный вопрос. Прежде всего, речь идёт о Договоре о Шпицбергене 1920 г.,¹⁵ заключённом в г. Париже. В связи с заключением российско-норвежского Соглашения 2010 г. возникли ряд проблем, связанных с рыболовной деятельностью. Дело в том, что по данному Соглашению со стороны Норвегии была установлена исключительная экономическая зона

около Архипелага Шпицберген, а в соответствии с Договором о Шпицбергене 1920 г., все воды, прилегающие к Архипелагу Шпицберген являются открытыми для освоения странами-участницами Договора. Разумеется, данное обстоятельство применимо и к рыболовной деятельности.

Немалый интерес при этом вызывают позиции различных комитетов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, высказанные ими в своих заключениях по вопросам ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, заключённого 15 сентября 2010 г.

Прежде всего, вызывает удивление позиция Комитета Госдумы ФС РФ по международным делам. Согласно мнению данного комитета, заключение Договора отвечает интересам РФ. Многолетний спор с Норвегией завершается без уступки каких-либо российских пространств или территорий. Действуя в соответствии с нормами и принципами международного права, Россия как прибрежное государство распространила свою юрисдикцию и суверенные права на обширные морские пространства, разграничиваемые линией, простирающейся более чем на 1600 километров. Договор не сказывается негативно на интересах безопасности России. Более того, он становится позитивным фактором для развития наших отношений с Норвегией, примером взаимовыгодного сотрудничества и мирного урегулирования межгосударственных споров в Арктике. Закладывается прочный правовой фундамент для экономического и социального развития северных регионов нашей страны, для наращивания наших экономических и технологических возможностей.

Впервые в отечественной практике заключен Договор, которым не только осуществлено разграничение суверенных прав и юрисдикции в отношении морских пространств, но и одновременно закреплён механизм тесного и взаимовыгодного сотрудничества двух прибрежных государств после разграничения, исходя из первоочередных интересов и особой ответственности России и Норвегии в отношении сохранения и рационального управления ресурсами Баренцева моря.

Договор укрепляет позиции РФ при рассмотрении Комиссией по границам континентального шельфа обновленной российской заявки по установлению в Северном Ледовитом океане шельфа за пределами 200-мильной зоны.

Открываются новые, не существовавшие прежде, возможности для взаимовыгодного сотрудничества сторон в разработке минеральных ресурсов дна. Ожидается открытие крупных месторождений с ресурсами в миллионы тонн условного топлива, при этом до 90% этих потенциальных запасов подпадает под юрисдикцию РФ.

¹² Вылегжанин А. Н. Вопросы толкования и исполнения Договора о Шпицбергене 1920 г. / А.Н. Вылегжанин // Московский журнал международного права. 2010. № 1 (77). С. 17–18.

¹³ Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане (вместе с «Вопросами рыболовства», «Трансграничными месторождениями углеводородов»): подписан в г. Мурманске 15.09.2010 // Бюллетень международных договоров. 2011. № 12. С. 79–85.

¹⁴ О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане: федер. закон от 05.04.2011 № 57-ФЗ // Российская газета. 2011. 8 апреля.

¹⁵ Договор о Шпицбергене : подписан в г. Париже 09.02.1920 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. IX. М., 1938. С. 53–61. Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 202–204.

Сохраняются существующие условия рыболовства, что следует из специальных статей Договора, Приложения I к нему, а также, что важно для толкования и применения Договора, являющихся не простой констатацией намерений, а важнейшими принципиальными обязательствами каждой из сторон¹⁶.

Наименее понятным является указание в заключении комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ на то, что сохраняются существующие условия рыболовства, потому что в результате заключения данного российско-норвежского договора, территориальная юрисдикция государств в Баренцевом море была изменена, а, следовательно, границы рыболовных зон также были изменены.

Комитет Государственной Думы РФ по проблемам Севера и Дальнего Востока в своём заключении¹⁷ на проект Федерального закона № 500242-5 «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане», внесенный Президентом РФ, отмечает в целом положительные стороны ратификации рассматриваемого международного договора, но учитывает также некоторые замечания.

В частности, Комитет по проблемам Сибири и Дальнего Востока, отмечает, что посредством заключения договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия Договора в 2010 г. были урегулированы вопросы разграничения пространств территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Также, согласно позиции данного комитета, заключение российско-норвежского договора завершает процесс делимитации спорной акватории морского района площадью около 175 тыс. кв. км, начавшийся в 1970 г.

В качестве отрицательной стороны Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане 2010 г. комитет по проблемам Сибири и Дальнего Востока

указывает на проблемы, с которым может столкнуться российское рыболовство.

Комитет Государственной Думы по проблемам Севера и Дальнего Востока считает необходимым отметить, что рыболовное сообщество северо-западных регионов России выражает обеспокоенность возможными негативными последствиями для российского рыболовства ратификации данного Договора. Вызывают опасения вопросы возможности осуществления рыболовства российскими рыбодобывающими предприятиями в западных районах Баренцева моря, включая морской промысловый район, подпадающий под действие Договора о Шпицбергене 1920 г., проведения линии разграничения морских пространств восточнее Границы полярного сектора, установленного Постановлением Президиума ЦИК Советского Союза от 15 апреля 1926 г., уменьшающей промысловые районы для отечественного флота¹⁸.

Заключение Комитета по проблемам Севера и Дальнего Востока отчасти выглядит противоречащим самому себе. В частности — общий вывод о рекомендации ратифицировать российско-норвежский договор 2010 г. и принятии федерального закона о его ратификации противоречит основному содержанию заключения, потому что замечание, указанное в отношении проблем, связанных с рыболовством в Северо-Западном регионе, является весьма существенным. Следовательно, логически грамотно было бы, исходя из основного содержания заключения комитета по делам Севера и Дальнего Востока, поддержать ратификацию Договора и принятие соответствующего законопроекта о его ратификации при условии обязательного учёта замечания относительно проблем, могущих возникнуть в рыболовной отрасли вследствие ратификации такого международного соглашения.

Заключение Комитета Государственной Думы Федерального Собрания России по природным ресурсам, природопользованию и экологии от 10 марта 2011 г. на проект Федерального закона № 500242-5 «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане»¹⁹ неоднозначно подходит к

¹⁶ О проекте Федерального закона РФ № 500242-5 «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане»: заключение Комитета по международным делам от 17.03.2011. — Электрон. дан. — СПС «КонсультантПлюс». — Загл. с экрана: 18.01.2013.

¹⁷ О проекте Федерального закона РФ № 500242-5 «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане»: заключение Комитета по проблемам Севера и Дальнего Востока от 14.03.2011. — Электрон. дан. — СПС «КонсультантПлюс». — Загл. с экрана: 21.01.2013.

¹⁸ О проекте Федерального закона РФ № 500242-5 «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане»: заключение Комитета по проблемам Севера и Дальнего Востока от 14.03.2011. — Электрон. дан. — СПС «КонсультантПлюс». — Загл. с экрана: 21.01.2013.

¹⁹ О проекте Федерального закона РФ № 500242-5 «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане»: заключение Комитета по природным ресурсам, при-

принятию аналитического решения в отношении российско-норвежских соглашений о делимитации морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом Океане.

Положительной стороной процесса ратификации анализируемого соглашения является уточнение сфер территориальной юрисдикции России и Норвегии, что, согласно позиции данного комитета, должно способствовать укреплению российско-норвежских отношений и расширению взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами.

Обращается внимание на особую актуальность российско-норвежского договора 2010 г. в связи с реализацией международного права России на закрепление своего арктического сектора. Кроме того, со ссылкой на Министерство природных ресурсов РФ, говорится о том, что подписание российско-норвежского договора 2010 г. будет способствовать развитию освоения минерально-сырьевой базы северо-западной части Баренцева моря.

В представленном 10 марта 2011 г. заключении Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии в отношении вопросов рыболовства поясняется, что, с одной стороны, в Договоре 2010 г. есть упоминание о том, что его заключение не окажет негативного воздействия на рыболовную отрасль хозяйства каждой из стран-участниц, но с другой стороны — в Договоре между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане от 15 сентября 2010 г., равно как и в иных международных соглашениях, отсутствуют гарантии со стороны Королевства Норвегия в том, что данное государство не будет препятствовать Российской Федерации осуществлять рыболовную деятельность в своей исключительной и в районе действия Договора о Шпицбергене 1920 г.

Далее в заключении Комитета по природным ресурсам, экологии и природопользованию отмечается, что необходимо рассмотреть последствия заключения такого международного договора для отрасли рыбного хозяйства РФ с участием заинтересованных органов исполнительной власти РФ и представителей отрасли рыбной промышленности Северо-Западного Федерального округа. Предполагается также обсудить пути минимизации таких последствий.

Как указано в заключении рассматриваемого Комитета Государственной Думы России, такое обсуждение планируется провести совместно Комитетом Государственной Думы по международным делам, Комитетом по конституционному законодательству и государствен-

родопользованию и экологии от 10.03.2011. – Электрон. дан. – СПС «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана: 21.01.2013.

ному строительству, Комитетом по безопасности, Комитетом по природным ресурсам, природопользованию и экологии, Комитетом по проблемам Севера и Дальнего Востока 14 марта 2011 г. в рамках парламентских слушаний на тему: «О Договоре между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане»²⁰.

Но при этом, высказав в своём заключении существенные замечания и даже определив конкретную дату их рассмотрения на парламентских слушаниях, Комитет Государственной Думы Федерального Собрания РФ по природным ресурсам, природопользованию и экологии поддерживает ратификацию российско-норвежского договора 2010 г.

Наиболее верной, на наш взгляд, является позиция, изложенная в заключении комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по безопасности от 17 марта 2011 г.²¹ по поводу проекта Федерального закона РФ № 500242-5 «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане». В данном заключении говорится о том, что в общественно-политических кругах и экспертном сообществе РФ имеются опасения, что Договор, заключённый между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане 2010 г., размывает международно-правовой статус Шпицбергена, закреплённый в Договоре о Шпицбергене 1920 г., может привести к фактическому дезавуированию позиции РФ о непризнании установленной Норвегией в одностороннем порядке 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена, наносит ущерб правовому статусу Полярных владений (Полярного сектора) РФ, установленному в 1926 г., не вполне учитывает возможные значительные потери водных биологических ресурсов российской стороной, поскольку практическое применение Договора 2010 г. Норвегией может привести к вытесне-

²⁰ О проекте Федерального закона РФ № 500242-5 «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане»: заключение Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии от 10.03.2011. – Электрон. дан. – СПС «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана: 21.01.2013.

²¹ О проекте Федерального закона РФ № 500242-5 «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане»: заключение Комитета по безопасности от 17.03.2011 № 175/4. – Электрон. дан. – СПС «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана: 16.11.2012.

нию отечественного рыболовства из западных районов Баренцева моря и из района Шпицбергена.

Особо важно обратить внимание на ценные предложения, выдвинутые Комитетом Государственной Думы ФС РФ по безопасности. Прежде всего, необходимо обратить внимание на предложение о необходимости отражения в Договоре между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане 2010 г. подтверждения действия Договора о Шпицбергене 1920 г. в полном объеме для России, Норвегии и других его участников после вступления в силу Договора 2010 г.

В том случае, если Действие Договора о Шпицбергене 1920 г. не будет подтверждено для Российской Федерации и Королевства Норвегия в российско-норвежском Договоре о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане 2010 г., то правовые и геополитические последствия для Российской Федерации могут оказаться не самыми благоприятными.

Коллектив сотрудников Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ в своём научном исследовании анализирует различные аспекты выполнения международных договоров РФ, в частности, рассматривая проблемные вопросы иерархии международных договоров России.

Когда в коллизию вступают договоры, заключённые на одном уровне, здесь уже не особо важен способ выражения согласия государств на обязательность для них договора. Но так как иерархический уровень договоров одинаков, то следует руководствоваться положениями ч. 3 ст. 30 Венской конвенции, в соответствии с которой «если все участники предыдущего договора являются также участниками последующего договора, но действие предыдущего договора не прекращено или не приостановлено в соответствии со статьёй 59, предыдущий договор применяется только в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора»²².

Исходя из изложенной выше позиции авторов, можно сделать вывод о том, что российско-норвежский Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане от 15 сентября 2010 г., равный по юридической силе Договору о Шпицбергене 1920 г., имеет над последним приоритет. Приоритет выражается в том, что предыдущий договор, заключённый между одними и теми же государствами по одному и тому же вопросу, применяется с тем условием, что он не должен противоречить последующему договору.

Подводя итог вышесказанному, важно заметить, что было бы целесообразно пересмотреть Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, заключённый между Российской Федерацией и Королевством Норвегия 15 сентября 2010 г. и привести его в соответствии с ранее заключёнными международными соглашениями. Прежде всего, необходимо обратить внимание на вышеупомянутый Договор о Шпицбергене 1920 г., так как его нормы наиболее оптимально соответствуют интересам РФ в Баренцевом регионе.

В случае недостижения сторонами консенсуса по проблемам приведения Договора 2010 г., заключённого между Россией и Норвегией, в соответствии с Парижским договором 1920 г., наиболее целесообразным для Российской Федерации будет заявление о выходе из Договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане 2010 г. Разумеется, данный акт не будет означать приостановление процесса делимитации морских пространств в Арктике. Принятие данного одностороннего акта со стороны РФ в адрес Королевства Норвегия позволит Российской Федерации реализовывать свои права в отношении рыболовства в исключительной экономической зоне Норвегии, а также в акватории побережья Архипелага Шпицберген, в прежнем объёме, т.е. до заключения между Россией и Норвегией Договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане 2010 г.

Как отмечает в своём научном исследовании С.О. Мельник, односторонний акт является весьма удобным инструментом ведения внешнеполитической деятельности государств. Как и другие источники международного права, он может вызывать международно-правовые последствия. Иногда односторонний акт может составлять определённую конкуренцию договору, поскольку обладает преимуществами, которые в определённых обстоятельствах делают его более приемлемым нормотворческим инструментом. В частности, сроки принятия такого акта намного короче, чем процесс подготовки и подписания дву- или многостороннего договора. Для возникновения юридических последствий одностороннего акта формально не требуется согласия или его признания со стороны адресата²³.

Таким образом, в случае принятия решения РФ о выходе из Договора 2010 г., заключённого с Королевством Норвегия, в самое кратчайшее время необходимо будет заключить новый международный договор, отвечающий интересам России и Норвегии в равной степени.

²² Выполнение международных договоров Российской Федерации: монография / О.И. Тиунов, А.А. Каширкина, А.Н. Морозов. М.: Норма, 2011. С. 99.

²³ Мельник С.О. Односторонние акты государств / С.О. Мельник // Международное право и национальное законодательство / Инс-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. М.: Эксмо, 2009. С. 290.

Библиографический список:

1. Броунли Я. Международное право. Книга первая / под ред. Г.И. Тункина. М.: Международные отношения, 1977. С. 160 / Цит. по: Вылегжанин А.Н. Шпицберген: правовой режим прилегающих морских районов / А.Н. Вылегжанин, В.К. Зиланов // Теория и практика морской деятельности. 2006. № 10. М.: СОПС, 2006. С. 49.
2. Вылегжанин А.Н. Вопросы толкования и исполнения Договора о Шпицбергене 1920 г. / А.Н. Вылегжанин // Московский журнал международного права. 2010. № 1 (77). С. 17-18.
3. Вылегжанин А.Н. Шпицберген: правовой режим прилегающих морских районов / А.Н. Вылегжанин, В.К. Зиланов // Теория и практика морской деятельности. 2006. № 10. М.: СОПС, 2006. С. 49-50.
4. Выполнение международных договоров Российской Федерации: монография / О.И. Тиунов, А.А. Каширкина, А.Н. Морозов. М.: Норма, 2011. С. 99.
5. Евстигнеева А.М. Особенности современного развития российско-норвежских отношений: автореф. дис. ... канд. полит. наук / А. М. Евстигнеева. М.: 2008. С. 3-4.
6. Мельник С.О. Односторонние акты государств / С.О. Мельник // Международное право и национальное законодательство / Инс-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. М.: Эксмо, 2009. С. 290.
7. Повал Л.М. Российско-норвежские соглашения о разделе арктических пространств / Л.М. Повал // Арктика и Север. 2012. №. 6. С. 18.
8. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. IX. М., 1938. С. 53-61 // Цит. по: Тарасов А.Г. Правовые и политические аспекты разграничения морской территории в Западной Арктике / А.Г. Тарасов. М., 2007. С. 16-17.
9. Смирнов А.И. Мурманский коридор: российско-норвежское сотрудничество в Баренцевом регионе. Мурманск: Север, 1998. С. 5.
10. Тарасов А.Г. Правовые и политические аспекты разграничения морской территории в Западной Арктике / А.Г. Тарасов. М., 2007. С. 16-17.
11. Черносивитов П.Ю. К вопросу о различных видах колонизации территорий / П.Ю. Черносивитов // Очерки истории освоения Шпицбергена. М., 1990. С. 203-204.

References (transliteration):

1. Brounli Ya. Mezhdunarodnoe pravo. Kniga pervaya / pod red. G.I. Tunkina. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1977. S. 160 / Tsit. po: Vylegzhanin A.N. Shpitsbergen: pravovoy rezhim prilegayushchikh morskikh rayonov / A.N. Vylegzhanin, V.K. Zilanov // Teoriya i praktika morskoy deyatel'nosti. 2006. № 10. M.: SOPS, 2006. S. 49.
2. Vylegzhanin A.N. Voprosy tolkovaniya i ispolneniya Dogovora o Shpitsbergene 1920 g. / A.N. Vylegzhanin // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2010. № 1 (77). S. 17-18.
3. Vylegzhanin A.N. Shpitsbergen: pravovoy rezhim prilegayushchikh morskikh rayonov / A.N. Vylegzhanin, V.K. Zilanov // Teoriya i praktika morskoy deyatel'nosti. 2006. № 10. M.: SOPS, 2006. S. 49-50.
4. Evstigneeva A.M. Osobennosti sovremennoogo razvitiya rossiysko-norvezhskikh otnosheniy: avtoref. diss. ... kand. polit. nauk / A.M. Evstigneeva. M.: 2008. S. 3-4.
5. Mel'nik S.O. Odnostoronnie akty gosudarstv / S.O. Mel'nik // Mezhdunarodnoe pravo i natsional'noe zakonodatel'stvo / Ins-t zakonodatel'stva i sravnit. pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii. M.: Eksmo, 2009. S. 290.
6. Poval L.M. Rossiysko-norvezhskie soglasheniya o razdele arkticheskikh prostranstv / L.M. Poval // Arktika i Sever. 2012. №. 6. S. 18.
7. Sbornik deystvuyushchikh dogovorov, soglasheniy i konventsiy, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Vyp. IX. M., 1938. S. 53-61 // Tsit. po: Tarasov A.G. Pravovye i politicheskie aspekty razgranicheniya morskoy territorii v Zapadnoy Arktike / A.G. Tarasov. M., 2007. S. 16-17.
8. Smirnov A.I. Murmanskii koridor: rossiysko-norvezhskoe sotrudnichestvo v Barentsevom regione. Murmansk: Sever, 1998. S. 5.
9. Tarasov A.G. Pravovye i politicheskie aspekty razgranicheniya morskoy territorii v Zapadnoy Arktike / A.G. Tarasov. M., 2007. S. 16-17.
10. Tiunov O.I. Vypolnenie mezhdunarodnykh dogovorov Rossiyskoy Federatsii: monografiya / otv. red. O.I. Tiunov. M.: Norma, 2011. S. 99.
11. Chernosvitov P.Yu. K voprosu o razlichnykh vidakh kolonizatsii territoriy / P.Yu. Chernosvitov // Ocherki istorii osvoeniya Shpitsbergena. M., 1990. С. 203-204.